

Глава 31. Шесть лягушек

— Одна лягушка, один рот, два глаза, четыре ноги. Плюх — и в воду! Ква-а!

— Две лягушки, два рта, четыре глаза, восемь ног. Плюх-плюх — и в воду! Ква-ква!

Нань Чжэн, глава семьи Нань и лидер ведущей корпорации Хайчэна, в обычных обстоятельствах никогда не садился за руль сам. Его всегда сопровождала свита телохранителей, а место водителя занимал профессионал. Но всё изменилось, когда он завёл Гуа-гуа. С тех пор как лягушонок обрёл разум, Нань Чжэн предпочитал водить лично, отсылая охрану и водителей в другие машины сопровождения.

Крепко сжимая руль, Нань Чжэн слушал, как салон автомобиля наполняется звонким кваканьем. В зеркале заднего вида отражалось его лицо: он едва заметно улыбнулся, чувствуя непривычное умиротворение.

— Шесть лягушек, шесть ртов, двенадцать глаз... э-э... двадцать шесть ног!

— Двадцать четыре, — поправил Нань Чжэн.

— Ква? — Сяо Люй, примостившийся на пассажирском сиденье, запнулся и, округлив глаза, воззрился на своего А-ма.

Нань Чжэн не отрывал взгляда от дороги, но в его глазах промелькнула искра веселья.

— У шести лягушек ровно двадцать четыре ноги.

Сяо Люй надул щёки и принялся загибать пальцы на лапках. Увы, их явно не хватало: сколько ни считай, больше шестнадцати не выходило.

Нань Чжэн уже всерьёз задумался о том, не пора ли обучить малыша таблице умножения, как вдруг заметил краем глаза, что лягушонок полез в свою маленькую шляпу.

Спустя мгновение Сяо Люй вытащил оттуда целую охапку свежих, изумрудно-зелёных листьев клевера-трилистника.

Нань Чжэн лишился дара речи.

— Один, два, три, четыре... двадцать четыре! — Сяо Люй радостно пересчитал разложенный клевер-трилистник и сияющим взглядом посмотрел на мужчину. — И правда, двадцать четыре ноги!

— Ты что же, мне не поверил? — Нань Чжэн нахмурился, хотя в глубине души его забавляла эта дотошность. Быть под сомнением у собственного лягушонка — сомнительное удовольствие.

Сяо Люй, не заметив перемены в настроении А-ма, принялся аккуратно запихивать клевер обратно в шляпу.

— Вовсе нет! Просто даже если я знаю цифру, я всё равно не понимаю «почему». Ква-ква должен всё пересчитать сам.

— Хм, — Нань Чжэн признал правоту этого довода. — Ладно. Но до этого ты правильно посчитал, что у пяти лягушек двадцать ног. Шестая лягушка — это ещё четыре ноги. Двадцать плюс четыре. Совсем не обязательно пересчитывать каждый клевер-трилистник.

Сяо Люй замер. Двадцать плюс четыре?..

Лягушонок поднял одну лапку и снова начал считать, загибая пальцы один за другим.

— Двадцать один, двадцать два, двадцать три... двадцать четыре!

Закончив подсчёты, малыш застыл с совершенно пустым выражением на мордочке. Он молча перевёл взгляд на А-ма, а затем так же безмолвно уполз в свою переносную корзинку. Там он свернулся в клубочек в самом дальнем углу и затих, обхватив себя лапками.

Нань Чжэн недоумевал. Неужели он сказал что-то не то?

Круганув руль, он припарковал машину у обочины. Машины охраны тут же остановились следом — телохранители решили, что боссу нужно выйти по делам, но двери лимузина не открывались.

Охранники, вынужденные выйти под палящее солнце, в замешательстве переглядывались.

Тем временем Нань Чжэн пододвинул корзинку к себе и осторожно выудил оттуда приунывшего лягушонка. Тот в его ладони лишь слегка дёрнулся и продолжил изображать зелёный пельмень.

Нань Чжэн легонько ткнул его в пухлый бочок. Упругая кожа мягко спружинила под пальцем.

— Обиделся? — терпеливо спросил он, сдерживая улыбку.

Малыш, не поднимая головы, покачал ею. Видимо, решив, что вечно молчать некрасиво, он всё же повернулся к Нань Чжэну и обиженно выпятил нижнюю губу:

— Просто Ква-ква слишком глупый.

— Ничего, я подтяну твои знания, — предложил Нань Чжэн.

«Подтяну знания»?

Сяо Люй немного оживился и сел:

— Это будет как кружок по интересам?

Он хорошо помнил, как дедушка Фан собирался записать Кики в такой кружок.

Нань Чжэн на мгновение задумался.

— Вроде того.

Его личный «кружок», где единственным учеником будет амбициозный лягушонок-ёкай.

Сяо Люй просиял:

— Хорошо-о!

Успокоив питомца, Нань Чжэн снова тронулся в путь. Сяо Люй больше не считал лягушек, а деловито взялся за планшет. Закрепив устройство на подставке, он привычным жестом ткнул в экран, запуская... мультфильм.

«Я Свинка Пеппа, хрю-хрю...»

Нань Чжэн искренне не понимал, почему лягушка фанатеет от приключений семейства свиней, но спрашивать не решался. Лишь бы малыш был счастлив, остальное — пустяки.

— А-ма, посмотри, у динозавра Джорджа такой красивый зелёный цвет! Прямо как я!

— Вернёмся — куплю тебе такого же.

Сяо Люй остался доволен и продолжил просмотр.

Вскоре автомобиль припарковался на стоянке Центральной больницы Хайчэна. Нань Чжэн подхватил корзинку с лягушонком и направился напрямик в VIP-корпус.

В одной из палат лежал старик Чэн, глава семьи Чэн и давний знакомый Нань Чжэна. Сейчас он находился в коме, а у его постели дежурил внук — Чэн Цзинь.

Нань Чжэн негромко постучал. Дверь открылась, и на пороге показался измождённый Чэн Цзинь.

— Пришёл всё-таки, — выдохнул он.

Нань Чжэн вошёл вместе с лягушонком. Охрана осталась снаружи. Там уже стояли люди семьи Чэн. Коллеги по цеху быстро нашли общий язык: его телохранители угостили товарищей мороженым, купленным неподалёку. Суровые мужчины в чёрных костюмах молча принялись за лакомство. Да, мороженое в такую жару — самое то.

— Как старик? — Нань Чжэн бросил взгляд на кровать. По лицу пациента было ясно, что организм работает на пределе возможностей. Старость никого не щадит.

Чэн Цзинь потёр лицо, пытаясь отогнать сонную одурь.

— Вчера ненадолго пришёл в себя. Не сказал мне ни слова, только потребовал изменить завещание. — Он не спал с самой ночи и выглядел измученным. На него давила не только ответственность, но и полное непонимание ситуации.

Чэн Цзинь был единственным внуком и наследником, которого старик воспитывал лично. С детства дед твердил, что всё имущество семьи перейдёт ему. И так оно и было, до этого внезапного помутнения. Теперь же, согласно новой воле, почти всё состояние должно было отойти Чэн Фану — за исключением пары объектов недвижимости и небольшой доли акций, оставшихся от матери.

А ведь Чэн Фан был тем ещё ничтожеством. Чэн Цзинь никогда не считал его отцом, да и дед всегда презирал собственного сына. С чего бы ему вдруг передавать наследство этому человеку?

— Скажи, Нань Чжэн, может, дед и правда... того? С ума сошёл или под чары попал? Я же от него не отхожу, ни Чэн Фана, ни этих женщин из семьи Шэнь и близко к палате не подпускаю. Он с ними даже не общался! Как он мог так резко передумать?

— Взгляни на это, — Нань Чжэн протянул другу фотографию.

— Что это? — Чэн Цзинь присмотрелся, и он мгновенно побледнел. — Это же...

— Это снято в твоём доме. Я подозреваю, что в каморке под лестницей кто-то занимается чертовщиной.

Чэн Цзинь вытаращил глаза:

— Чертовщиной? О чём ты?

Сяо Люй тем временем высунул голову из корзинки. Его оставили на столе, в паре метров от кровати. Выбравшись наружу, лягушонок посмотрел на увлечённых беседой мужчин, обиженно шмыгнул носом и принялся медленно обходить стол по периметру.

— Помнишь аварию на мосту Хайчэн? — продолжал Нань Чжэн. — Я начал копать. С водителем и машиной всё чисто, никакой зацепки. Но я выяснил другое: кое-кто из семьи Шэнь практикует Искусство Угу.

Чэн Цзинь наконец сообразил, к чему клонит друг, но сама мысль казалась ему дикой. Колдовство? В наше время? Ненаучно как-то.

— Ты хочешь сказать... та авария была подстроена с помощью магии? И мой дед тоже изменился из-за какого-то проклятия?

— Фотография нечёткая, но суть ты уловил, — Нань Чжэн указал на снимок.

Чэн Цзинь снова всмотрелся в фото. Чем дольше он смотрел, тем мрачнее становился. Чёрный кот в прыжке, упавший лягушонок — это детали. Главное скрывалось за полуоткрытой дверью: жуткий чёрный алтарь, испещрённый кроваво-красными рунами.

Как в его доме могло появиться такое? От одного взгляда на это фото по коже пробежал холодок.

Неужели и правда магия? Чэн Цзинь с тревогой посмотрел на деда, но в этот момент заметил, как что-то маленькое и ярко-зелёное пролетело по воздуху и приземлилось прямо на подушку старика.

— Это ещё что такое?!

Нань Чжэн среагировал мгновенно, преградив Чэн Цзиню путь. Тот попытался обойти друга, заглянул на кровать и недоумённо уставился на него:

— Ты зачем сюда свою лягушку притащил?

Он ведь видел, что Нань Чжэн зашёл с какой-то корзинкой. Чэн Цзинь и раньше знал, что его друг — фанат своего питомца, но таскать его с собой даже в больницу... Это уже за гранью. Он даже начал немного завидовать этому лягушонку — такая забота дорогого стоит.

— Эй, забери его, нельзя же животным на больничные койки!

Нань Чжэн не шелохнулся. Чэн Цзинь проследил за его взглядом.

Зелёный лягушонок, словно сошедший с экрана мультфильма, сидел у самого края подушки. В лапках он сжимал...

«Он что, его держит?» — изумился Чэн Цзинь.

Действительно, малыш обеими лапками удерживал стебель изумрудной травы. Он осторожно опустил её на подушку старика. Чэн Цзинь готов был поклясться чем угодно: перед тем как оставить подарок, лягушонок бросил на них совершенно осмысленный, «человеческий» взгляд.

Положив подношение, Сяо Люй отряхнул лапки, обернулся к А-ма и преданно замигал глазками. Прыжок со стола изрядно напугал маленького Ква-ква, и теперь он смиренно ждал, когда его заберут.

Нань Чжэн подошёл и бережно взял малыша на руки.

— Твоя лягушка точно не от мира сего, — пробормотал Чэн Цзинь. — Даже знает, что больного нужно навещать с «цветами».

Он потянулся было к травинке, но Нань Чжэн перехватил его руку.

— Это четырехлистный клевер.

Чэн Цзинь присмотрелся. И правда.

— И что с того?

Нань Чжэн многозначительно посмотрел на друга, погладил лягушонка по голове и негромко произнёс:

— Четырехлистный клевер приносит удачу. Считаю это благословением для твоего деда.

Чэн Цзинь замер, вглядываясь в спокойную мордочку лягушонка, и в конце концов медленно убрал руку.

Нань Чжэн пришёл сегодня лишь для того, чтобы навестить старика и поделиться подозрениями. В этот момент зазвонил телефон — это был Чжао Цинь. Коротко ответив, он засобирался.

— Дело пахнет скверно. Проверь всё ещё раз. Такие люди, как твой дед, не меняют завещания без веской причины.

Чэн Цзинь кивнул. Теперь, когда у него в руках была эта фотография, он знал, с чего начать. Хоть он и редко бывал в старом поместье, пришло время устроить там генеральную уборку.

<http://bllate.org/book/17499/1714132>